

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
№136

Декабрь 2010

***О'Донахью и другие против Соединенного Королевства
[O'Donoghue and Others v. the United Kingdom] (жалоба
№ 34848/07)***

Постановление от 14.12.2010 [Четвертая Секция]

Статья 12

Заключение брака

Требование свидетельства об одобрении для иммигрантов, желающих заключить брак не в церкви Англии, а где-либо еще: *нарушение*

Статья 14

Дискриминация

Требование свидетельства об одобрении для иммигрантов, желающих заключить брак не в церкви Англии, а где-либо еще: *нарушение*

Обстоятельства дела – В соответствии со статьей 19 Закона о политическом убежище и иммиграции 2004 г., лица, подлежащие иммиграционному контролю, которые намереваются заключить брак, но не желают или не могут сделать это в церкви Англии, должны обратиться к Государственному секретарю за разрешением в форме свидетельства об одобрении, получение которого облагалось пошлиной. Освобождение от уплаты пошлины или уменьшение ее размера, который на момент обращения заявителей составлял 295 фунтов стерлингов (около 330 евро), не допускалось. В соответствии с первым вариантом схемы, введенной в 2005 г., для обращения за свидетельством об одобрении заявители должны были вначале получить разрешение на въезд и пребывание в Соединенном Королевстве на период, составляющий более шести месяцев, и располагать, по крайней мере, тремя месяцами из этих шести при обращении за свидетельством. Впоследствии в эту схему дважды вносились изменения: прежде всего, право на обращение за свидетельством было предоставлено лицам, у которых оставшийся срок на въезд и пребывание был недостаточным, а затем данное право было

предоставлено лицам, которые такого разрешения не имели. В соответствии со вторым и третьим вариантом схемы, заявителям могло быть предложено представить информацию, доказывающую, что их намерение заключить брак было искренним.

Второй заявитель, гражданин Нигерии, прибыл в Северную Ирландию в 2004 г. где встретил первую заявительницу, которой он в мае 2006 г. предложил вступить в брак. Заявители не желали заключать брак в церкви Англии, поскольку оба являлись католиками, и в любом случае церковь Англии не имела представительства в Северной Ирландии. Таким образом, им было необходимо получить свидетельство об одобрении. Однако, будучи лицом, которое ходатайствовало о предоставлении политического убежища, второй заявитель не имел право обращаться за свидетельством, пока в июне 2007 г. не вступил в действие третий вариант схемы. В июле 2007 г. заявители обратились за свидетельством, а также просили освободить от уплаты пошлины в связи с тем, что первый заявитель получала государственное пособие, а второй, в соответствии, с условиями временного разрешения на въезд в Соединенное Королевство, не имел права работать; их обращение было отклонено в связи с неуплатой пошлины. В итоге, свидетельство об одобрении было им выдано в июле 2008 г. после того, как они смогли с помощью друзей собрать деньги.

Право – Статья 12: Хотя и не являясь неприемлемым, требование, предъявляемое к лицам, подлежащим иммиграционному контролю, обращаться за выдачей свидетельства об одобрении до получения разрешения на вступление в брак в Соединенном Королевстве, вызывает несколько поводов для серьезного беспокойства.

Во-первых, решение выдать или не выдать свидетельство об одобрении зависело не только от искренности намерения заключить брак. Первый вариант схемы не предусматривал и не предполагал исследование этого вопроса, и выдача соответствующего свидетельства зависела исключительно от того, располагал ли заявитель разрешением на пребывание. Вторая и третья версии устанавливали, что от лиц, не располагающих «достаточным» разрешением или не имеющих разрешения на пребывание, могли потребовать представить информацию, подтверждающую неподдельность их отношений. При этом, в соответствии со всеми тремя вариантами схемы заявители с «достаточным» разрешением на пребывание могли обратиться за свидетельством об одобрении, не будучи обязанными доказывать искренность предполагаемого брака.

Во-вторых, первый и второй варианты схемы налагали бланкетный запрет на осуществление права по вступлению в брак на лиц, определенной категории – иностранных граждан, не имеющих «достаточного» разрешения или не имеющих такового вовсе – независимо от того, являлся ли предполагаемый союз браком по расчету или нет. Не было никаких оснований для того, чтобы налагать бланкетный запрет на право лиц, относящихся к данным категориям, вступать в брак. Даже если и имелись какие-либо доказательства (ничего подобного представлено не было), позволяющие предположить, что эти лица, возможно, вступали в брак по расчету, бланкетный запрет, не предусматривающий возможность исследования неподдельности брачных намерений, ограничивал право на заключение брака до такой степени, что умалял саму суть этого права. Наличие исключения в виде «соображений гуманности» не меняло положение вещей, поскольку его применение зависело полностью от воли Государственного секретаря.

В-третьих, пошлина, установленный размер которой был таков, что заявитель, стесненный в финансовых средствах, не мог ее уплатить, могла также умалить суть права на вступление в брак. Учитывая, что многие лица, подлежащие иммиграционному контролю, не имели права работать или могли иметь низкий доход, пошлина в размере 295 фунтов стерлингов была достаточно высока, чтобы затруднить реализацию этого права. Данная проблема продолжала существовать даже после введения системы рефинансирования нуждающихся лиц в июле 2010 г., поскольку требование уплаты пошлины все еще было фактором, негативно влияющим на решение заключить брачный союз.

Таким образом, в период с мая 2006 г., когда заявители впервые обнаружили намерение пожениться, и до июля 2008 г., когда получили свидетельство об одобрении, их право на вступление в брак нарушалось: вначале тем, что второй заявитель, в соответствии со вторым вариантом к схеме, не мог обратиться за свидетельством об одобрении, а впоследствии – по причине размера пошлины подлежащей уплате.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 14 во взаимосвязи со статьей 12: Первый вариант схемы был дискриминационным по признаку религии. Второй заявитель находился в сравнительно схожем положении с лицами, не имеющими разрешение на пребывание, но желающими и могущими заключить брак в церкви Англии. В то время как последние могли жениться без каких-либо ограничений, второй заявитель не желал (по причине своего вероисповедания) и не мог (по причине проживания в Северной Ирландии) вступить в брак. Соответственно, вначале ему было в принципе запрещено вступать в брак на территории Соединённого Королевства. Затем в связи с изменениями, внесенными в схему, он мог жениться только после подачи обращения о выдаче свидетельства об одобрении и уплаты значительной пошлины. Таким образом, наличествовала явная разница в обращении, для которой не было объективных и обоснованных причин.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 14 во взаимосвязи со статьей 9: Правительство признало, что права первого и второго заявителя, предусмотренные статьей 14 во взаимосвязи со статьей 9, были нарушены, поскольку на них распространялся режим, который не распространялся на лиц, желающие вступить в брак в церкви Англии.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 8,500 евро заявителям совместно в качестве компенсации за причиненный моральный вред, а также 295 фунтов стерлингов совместно в качестве компенсации за причиненный материальный ущерб.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение

настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.